

Юй Хуа всегда был сдержанным человеком. Будучи уравниателем, заработанные баллы зря не тратил. Будучи обычным человеком, тоже не слыл транжирой. На ведение домашнего хозяйства или развитие бизнеса тратил деньги с умом. Ремонт студии силами сотрудников затеял не только, чтобы наказать Лянь Юфаня, но и экономии ради.

Юй Хуа, который редко баловал себя, сегодня потратил огромную сумму и вдруг почувствовал, что тратить деньги и в самом деле приятно. Неудивительно, что в телевизионных драмах шопинг часто выступает и в виде утешения, и в виде сладкой мести. Он не мог забыть шока на лице сотрудницы офиса продаж, когда он с беспечным видом прокатал свою карту, чтобы перевести прорву юаней.

Оставшиеся десять миллионов он планировал потратить на покупку специального оборудования для прямых трансляций, оставив необходимую сумму для выплаты зарплаты Фэн Кую.

Студия, которая поначалу использовалась для привлечения внимания разрушителей, становилась все более прибыльной. Трафик и производительность студии стремительно росли. Внешность и физическая форма уравниателей, модифицированных Системой, были идеальны. Если грамотно использовать привлекательность диверсантов, сосланных к нему в студию, то успех их студии гарантирован. После короткого перевоспитания в организации на этих рабах... людях можно недурно заработать. Кхм, ну и, конечно, работа в их компании поможет им интегрироваться в этом мире.

В ясном, как чистое небо, настроении Юй Хуа шел домой, напевая привязавшуюся мелодию, и мысленно составлял меню сегодняшней трапезы, нервно поправляя рубашку, опасаясь, помять ее.

Это была встреча после тысячелетней разлуки. Юй Хуа не знал, изменился ли он за долгие годы и осталось ли в нем что-то от того, в которого Сяо Ю влюбился с первого взгляда. Чем ближе подходил к дому, тем больше нервничал. Он непроизвольно активировал «суперпамять» и промотал свои размытые воспоминания, оживляя их в своей памяти.

Подойдя к двери своей квартиры, Юй Хуа еще раз перепроверил - купил ли он все необходимое. Он не готовил больше двух тысяч лет. Юй Хуа даже не знал, сохранились ли его кулинарные навыки. Пролистав в памяти пару десятков рецептов, он одернул себя и попытался вспомнить порядок своих привычных действий.

Согласно привычному образу жизни, сложившемуся за три года брака, сначала он должен разуться. Если Сяо Ю будет дома, он поцелует его в щеку, потом пойдет мыть руки, потом переоденется в домашнюю одежду, затем развернется и обнимет мужа, включит телевизор, переключит на новостной канал и начнет готовить.

Думая о приветственном поцелуе, Юй Хуа улыбнулся – его не целовали уже более двух тысяч лет. Он медленно приложил ладонь к электронному замку и открыл дверь квартиры. Легкая улыбка, будто весенний ветерок, промелькнула на его лице.

«Ха-ха-ха! Лянь Юфань так нелепо машет руками и ногами, никакой координации! У него же всегда была хорошая моторика. Почему его хип-хоп больше похож на кадрили? А Чжэнь Ли так расстроен, что его плоское лицо сморщилось, как моченое яблочко».

Услышав страстную речь своего супруга, Юй Хуа от души рассмеялся. И тут же замер. На диване рядом с его Сяо Ю, обняв того за плечи, сидел незнакомый мужчина, жадно поедая жареную курицу и чипсы, запивал все это пивом и комментировал прямую трансляцию из

студии,

Юй Хуа непроизвольно потянулся рукой к затылку этого мужчины.

Ю Чжэнпин вскочил, перепрыгнул через журнальный столик и резво бросился к Юй Хуа, обнял его, прижав его поднятую руку, поцеловал его в левую, потом в правую щеку, выхватил сумку из его руки и радостно завопил: «Ты вернулся! Я так долго ждал тебя. Разве ты не говорил, что вернешься пораньше? Уже пять часов».

Юй Хуа очень понравился его слегка жалобный с ноткой флирта тон – из разряда «наложница так ждала своего императора». Он чмокнул Ю Чжэнпина в ответ и объяснил свое опоздание: «В студию пришел новый сотрудник. Мне пришлось задержаться на собеседование. Я не мог уйти сразу».

«Должно быть, это Фэн Куй. Мы сейчас как раз смотрели прямой эфир с Чжэнь Ли и увидели, что у вас появился новый директор по безопасности». Незнакомец, сидевший на диване, встал и приветливо помахал Юй Хуа: «Привет, мы с Сяо Жуем решили немного облегчить ваш холодильник».

Юй Хуа освободил свою зажатую руку и протянул ее мужчине. И заколебался – может, просто спалить этого незнакомца? Незнакомец отложил куриную ножку, которую держал в руках, небрежно вытер руки бумажным полотенцем и пожал протянутую руку Юй Хуа: «Ты слишком вежлив. Мы же старые друзья, нет необходимости пожимать руки. Тебе помочь на кухне? Нарезать овощи? Мне неловко. Мы всегда приходим к вам и лопаем на халяву».

Юй Хуа взглянул на свою ладонь со следами масла от жареной курицы, сжал ее в кулак и другой, чистой, рукой достал из переднего кармана рубашки ручку.

Первоначальной формой реквизита «Сочинителя правил» была кисть, но после того, как Юй Хуа овладел силой закона, он мог превратить ее и в карандаш, и в авторучку, и в шариковую, и во фломастер.

Увидев, что Юй Хуа достал «Сочинитель правил», Ю Чжэнпин выхватил его и радостно воскликнул: «Это ручка для меня? Она мне так нравится! Люблю тебя!»

Это «люблю тебя» слегка успокоило Юй Хуа и он смог связать незнакомого мужчину перед собой с всплывшим в памяти именем «Цэнь Сяо».

Когда он недавно задействовал свою «суперпамять», ему часто попадался этот навязчивый персонаж. Когда он встретил Сяо Ю, этот Цэнь Сяо разрезал штаны Сяо Ю. Их первое свидание с Сяо Ю прошло на заднем дворе этого Цэнь Сяо. Их первый поцелуй с Сяо Ю и их вырезанные инициалы на старом дереве в парке – штраф за этот вандализм в размере 500 юаней заплатил тоже этот Цэнь Сяо.

О, еще мобильный телефон, который он спрятал под кроватью, был куплен Сяо Ю тоже с помощью этого Цэнь Сяо.

Их ужин при свечах после долгой двухтысячелетней разлуки с Сяо Ю – как же этот Цэнь Сяо мог пропустить такое! В конце концов, Цэнь Сяо владел силой огня, кто же им еще зажжет свечи?!

Юй Хуа наконец подавил свой гнев и вежливо улыбнулся Цэнь Сяо: «Разве ты посторонний в нашем доме? Раньше ты часто навещал нас, но в последнее время появляешься редко».

«Я был занят на работе, - оправдывался Цэнь Сяо. - Вот у меня появилось несколько выходных. Давайте выпьем вместе и поболтаем о старых деньгах».

На самом деле Цэнь Сяо пришел утешить Ю Чжэньпина. Того на три месяца отстранили от расследования. Цэнь Сяо не знал, что так называемое отстранение на самом деле было отпуском. Его беспокоило душевное состояние Ю Чжэньпина, поэтому он и явился выпить и поболтать со своим другом, чтобы отвлечь его от тягостных дум.

Слушая рассказ Цэнь Сяо о давних днях, Юй Хуа вспомнил, что в то время его особые способности были запечатаны, он пахал на работе, трудился сверхурочно, чтобы заработать деньги на погашение ипотеки, экономил каждый юань. А сегодня он за минуту потратил 90 миллионов. В этом есть своя прелесть!

Он вздохнул: «Да, это были счастливые времена».

Цэнь Сяо не знал, что воспоминания о прошлых временах только что спасли его от смерти. После того, как Юй Хуа переоделся и ушел на кухню, он с жалостью посетовал Ю Чжэньпину: «Кажется, эта студия очень утомляет Юй Хуа».

Третий младший брат Сяо Жуй ткнул пальцем в экран своего телефона, где шла прямая трансляция из студии: «Даже я устал на это смотреть».

Цэнь Сяо пришел в дом Ю Чжэньпина в полдень и принес жареную курицу, чипсы, попкорн, арахис и пиво. Они давно не собирались вместе. В последние несколько месяцев они либо патрулировали, либо бились с разрушителями. У них не было времени даже заглянуть в свои телефоны. И вот наконец-то они собрались вместе и дюжину раз сразились в видеоиграх. От такого усердия их лица даже позеленели. Чтобы снять стресс, они завалились на диван и веселились над студийным эфиром, надсмехаясь над Лянь Юфанем.

Поскольку нужно было привести студию в порядок, утренняя трансляция была перенесена на более позднее время.

Последний месяц Юань Луори снимался в шоу талантов. Лянь Юфань отлынивал от работы в прямом эфире, а Чжэнь Ли переключился на вечерние трансляции, продвигая рекламируемые продукты. Поклонники начали жаловаться, что вот наступили летние каникулы, днем им заняться нечем, а все горячие красотки из студии куда-то слились.

Сегодня утром Чжэнь Ли опубликовал объявление - Юань Луори вернулся, трансляция начнется ровно в 14:00. Слухи разлетелись, как мухи. Сбежалось столько зрителей, что уже после нескольких минут эфира рейтинг вещания взлетел до небес.

Все началось так. Камера была направлена на стену. Слышен был только голос Чжэнь Ли: «Всем привет. Чтобы отпраздновать возвращение Юань Луори, мы приготовили танец в старинном стиле. Юань Луори и я будем главными танцорами. Не будьте слишком суровы к директору Ляню и директору Хуаню».

[Танец в старинном стиле! Никогда не знаешь, что новенького достанет президент Чжэнь из своего гардероба. Я хочу видеть, как Чжэнь Ли переодевается!]

[Поторопитесь, мы давно не видели брата Юань Луори. Мы слышали, что он собирается поступать. Посмотрим на результаты!]

[Директор Хуань знает, как продвигать товары. Каждый раз, когда он открывает рот, я тут же

хочу всё скупить. Президент Чжэнь и директор Юань умеют танцевать. Но директор Лянь... у него же нет никаких талантов, кроме родинки-слезинки?]

[Ерунда! Наш директор Лянь бился с менеджером Ха за должность директора по связям с общественностью!]

Хотя на экране не отражалось ничего, кроме глухой стены, отклик был беспрецедентно восторженный. Когда раздались звуки цитры, камера медленно развернулась к четверке красавчиков.

Первый, Чжэнь Ли, был одет в белый наряд, с вышитыми золотыми перьями на груди и рукавах. Волосы были забраны назад и украшены белыми перышками, только две пряди выпущены, спадая до ключиц, и обвиты лазурными перышками. В руке он держал белоснежный веер из перьев. Добавьте к этому образу красивое лицо Чжэнь Ли, вот вам и волшебный портрет божественной птицы, обратившейся человеком.

Попугай пролетел над головой Чжэнь Ли и присел на плечо мужчины в облегающей черной одежде. Это был Юань Луори. Его глаза прикрывала полупрозрачная черная повязка, что делало его лицо еще более скульптурно выразительным. Он стоял у открытого окна с острым кинжалом в руке. Ветер колыхал марлевые занавески, то скрывая его в тени, то являя миру. Словно убийцу в темной ночи.

Занавеска надулась, как парус, спугнув попугая. Тот вспорхнул и перелетел к мужчине, сидевшему на пластиковой скамейке в центре эфирного помещения. Широкие рукава темного халата Лянь Юфаня прикрывали цитру, лежащую перед ним. Его длинные, тонкие пальцы щипали и зажимали струны. Древняя мелодия плыла, заполняя всю студию.

Чжэнь Ли нашел для Лянь Юфаня парик с длинными волосами. Ветерок из окна развеивал его волосы, отдельные пряди то прикрывали родинку в уголке глаза, то обнажали ее. Скорбная древняя мелодия плюс выразительная родинка равно идеальный рецепт жалобного плача.

Слева от Чжэнь Ли стоял Хуань Цзысюй. Парик ему не понадобился, у него итак были длинные волосы. Он небрежно затянул их в высокий пучок, отчего его глаза феникса приобрели еще более хитрый вид. Цвет древнего костюма Хуань Цзысюя - зеленый. Кого другого в таком наряде засмеяли бы до смерти. Но не Хуань Цзысюя. Он в нем выглядел гибким, как зеленая ива на ветру.

Молчание длилось пару секунд. Затем интернет разразился восторженными криками. Фанаты засыпали своих любимых красавчиков виртуальными подарками. Число зрителей стремительно росло. Второе место по количеству зрителей осталось позади, они уже приближались к почетному первому.

Чжэнь Ли и другие участники внимания на подарки не обращали. У каждого была своя прописанная роль. Юань Луори и Чжэнь Ли танцевали. Лянь Юфань одиноко перебирал струны цитры. Хуань Цзысюй небрежно прогуливался по студии.

Несмотря на то, что «гребли» двое, внешняя привлекательность четверки потрясла всех собравшихся у экранов. Кто-то провокационно завопил: [Закат на лугах и рассвет реальны!]. Если бы существовало виртуальное оружие, кому-то здорово не поздоровилось бы, а кто-то заработал бы приступ трипофобии*.

Когда Лянь Юфань сыграл последнюю ноту, ее подхватил жалобный вой, словно одинокий волк выл на луну. Менеджер Ха пронесся через всю комнату и скрылся в мертвой зоне камеры,

оставив после себя только трассирующее изображение полета мохнатого тела и виляющий пушистый хвост.

В этот момент посещаемость эфира взлетела ввысь, достигнув первого места. И продолжила расти дальше.

[Пожалуйста, выложите видео. Я хочу пересматривать это каждый день!]

[Пожалуйста, выложите видео +1. Я тоже, тоже хочу пересматривать!]

[У меня начался приступ трипофобии от такого просмотра. Пожалуйста, выложите чистое видео.]

[Что это пролетело в конце? В студии есть волк? Это круто!]

[Это не волк, это менеджер студии Ха. Я давно его не видела, он так вырос.]

[У-у-у, почему чужие хаски такие красивые и элегантные? Я так разозлилась, что пнула своего тупого хаски, который прогрыз дыру в моем диване.]

[У-у-у-у, Лянь Юфань, я ошибался насчет тебя. Ты не просто красивая ваза с каплей-родинкой. Ты играешь на цитре моего сердца.]

[Пожалуйста, студия, выпустите мерч! Мне нужна все это: подушка с изображением менеджера Ха, веер Чжэнь Ли, кинжал Юань Луори, цитра красавца Ляня. И всё – с вашим логотипом или фотографией. Я куплю всё.]

[Что делает директор по продажам? Я не готов смириться с тем, что ты весь танец просто шлялся по студии. Принимайся уже за свою работу, хватит продвигать чужие товары! Начните производить свою продукцию!]

«Всем спасибо! Позже мы выложим полную запись танца», - Чжэнь Ли любил демонстрировать свою прекрасную внешность. Увидев, как много их поклонников собралось сейчас у экранов, он почувствовал, что его мечта сбылась. Он был так взволнован, что из его глаз градом лились слезы: «На следующей неделе начнется трансляция шоу «Свет идола». В нем будет участвовать и Юань Луори из нашей студии. Надеюсь, вы поддержите его!»

Последовал шквал комментариев в стиле «Однозначно поддерживаю» и «Юань Луори так хорошо танцует, шоу должно быть хорошим». Число фанатов, смотрящих прямую трансляцию, достигло своего пика. Хуань Цзысуй быстро сделал скриншот экрана, запечатлев достигнутые цифры. Это можно засчитать как рекламу шоу «Свет Идола». Можно потребовать оплату с руководства шоу. Чем больше зрителей смотрят прямую трансляцию, тем больше должно заплатить шоу.

После танца сотрудники студии один за другим отвечали на вопросы фанатов.

Юань Луори: «Есть ли на шоу талантов красивые парни? Есть. Но все они не такие красивые, как я. Подождите и сами увидите».

Лянь Юфань: «Я действительно играл на цитре, а не притворялся. Моя техника не очень хороша. Я не профессиональный музыкант. Есть только некоторые навыки».

Хуань Цзысуй: «Кто сказал, что я мертвый груз? Танцы – не моя работа. Я здесь только ради

красивой цифры. Чжэнь Ли настоял на этом. Мне еще нужно подготовиться к вечернему эфиру. Извините».

Менеджер Ха: «Ау-ау-ау! У-у-у-у!»

Чжэнь Ли: «Что касается собственных товаров, нам нужно дождаться возвращения директора Юй. Где директор Юй? Он отсутствует на работе? Нет, нет, нет, он не прогуливает работу. У нас появился новый сотрудник, и директор Юй пошел внести его имя в систему социального страхования».

Известие о новом сотруднике взволновало фанатов. Все бросились обсуждать, красивый ли это будет парень. В этот момент одна из офисных перегородок рухнула, невольно потянув за собой другие, словно посыпавшиеся доминушки. Стук-стук-стук.

[Что случилось? Это менеджер Ха опять рушит студию?]

«Ау-ау-ау!» Менеджер Ха протестующее завыл прямо в камеру.

Пока все гадали, что хотел сказать менеджер Ха, перед камерой появилась двухметровая фигура. Сильное тело, накачанные мускулы. Бодибилдер американского разлива. Такой высокий и ни капли жира. Идеальное сочетание силы и красоты.

Он не был так красив, как остальные сотрудники студии. Но от этого сурового лица веяло защищенностью и безопасностью.

«Это наш новый директор по безопасности Фэн Куй, - представил Чжэнь Ли. - Он не является лицом студии. Он защищает нас. Честно говоря, он не должен светиться на камеру, но в нашей студии произошел небольшой несчастный случай, поэтому ему пришлось появиться».

[Все в порядке, все в порядке. Нам нравится смотреть на него.]

[Э-э-э... может, ваша студия планирует развивать фитнес? Например, фитнес-трансляции или что-то в этом роде. Меня очень интересуют мышцы директора Фэна. Я жажду его тела... Нет, я имею в виду, я хочу привести себя в форму.]

[Что случилось с директором Юй на этот раз? Очередной несправедливый контракт? Ах, какие отличные мускулы... Кхм, такой замечательный человек, зачем же прятать таких людей от зрителей?]

[@Юй Хуа, рассмотрите возможность продвижения товаров для тренировок. Если директор Фэн будет продвигать их, я стопроцентно скуплю все!]

Поклонники уже привыкли к красавчикам студии Чжэнь Ли. И поначалу не проявили особого интереса к новичку. Все интернет-знаменитости этой студии были первоклассными красавчиками. Не было больше в мире Аполлонов, чтобы противостоять им.

Фэн Куй был другим. Он был ни на кого не похож. Человек с другой планеты для избалованных фанатов. На голову выше остальных, с ошеломительным телосложением, что выделяло его среди красавчиков этой студии.

Поклонники достали очки, лупы и бинокли, чтобы получше рассмотреть Фэн Куя, но Хуан Цзысуй откуда-то вытащил веер, со свистом открыл его и заблокировал камеру: «Фэн Куй не будет участвовать в прямых трансляциях».

«А-Сюй, я снова что-то сломал», - раздался беспомощный голос Фэн Куя.

«Все в порядке, это потому, что Юй Хуа купил дешевые и некачественные стройматериалы. Ты не виноват, - успокаивал его Хуань Цзысуй. - Если Юй Хуа осмелится наезжать на тебя, я буду драться с ним до смерти».

«Не говорите об этом сейчас, подождите, пока я отключу прямую трансляцию, - раздался голос Чжэнь Ли. - Извините, нам нужно привести нашу студию в порядок. Мы временно приостанавливаем трансляцию. Ждите нас через час».

Через час трансляция возобновилась. Видно было, что студию, насколько могли, привели в порядок. Кабинет на заднем плане, правда, так и не восстановили.

Прежде чем Чжэнь Ли смог что-либо объяснить, все набросились на него с вопросами. Какие отношения связывают Фэн Куя и Хуань Цзысуй? Что за человек этот Фэн Куй, что его так яростно защищает этот хладнокровный директор Хуань? Он даже хочет сразиться с дьявольским директором Юй! Вот это чувства!

Чжэнь Ли объяснил, что Фэн Куй и Хуань Цзысуй просто коллеги, Фэн Куй простой и честный человек, а Хуань Цзысуй за ним присматривает.

Чжэнь Ли говорил вещи, в которые не поверил бы даже ребенок. Ю Чжэнпин и Цэнь Сяо украдкой бросили взгляд на Юй Хуа, который суетился на кухне, и молча опустили головы.

Если бы перегородки сломались не во время прямой трансляции, Лянь Юфань смог бы незаметно починить их. Но прямой эфир лишил его этой возможности. Зрители - такие доносчики! Опять нажалуются Юй Хуа. А значит, Юй Хуа завтра опять будет недоволен, ведь ему придется потратиться на очередной ремонт.

Цэнь Сяо неловко рассмеялся: «Ха-ха, заниматься бизнесом так утомительно».

Он и Сяо Жуй одновременно подумали - Юй Хуа так много работает, и с кем?! В его студии - сплошь опасные элементы, способные в миг разрушить этот мир. Даже Хуань Цзысуй, который потерял свои способности, был опасен. Слишком умный, даже у организации от него постоянно болела голова. И как бедному Юй Хуа управлять этими беспредельщиками?

Самое прискорбное, что Юй Хуа бросил свою элитную высокооплачиваемую работу в уважаемой компании и променял ее на эту дрянную студию. И что в итоге? Как ему самоутвердиться в окружении этих отмороzków?! Бедный Юй Хуа!

«Тебе... следует уделять больше внимания психологическому состоянию Юй Хуа и утешать его, - посоветовал Цэнь Сяо Ю Чжэнпину. - Выполняй все его желания. О! Хороший лозунг для вашего отпуска!»

Ю Чжэнпин: «...»

Он вспомнил о темной комнате в маленьком мире. Сколько он провел в ней? Ему казалось, три дня. На самом деле это было несколько месяцев. Цэнь Сяо, на что, черт возьми, ты меня толкаешь?

В этот момент Юй Хуа поставил на обеденный стол тарелку с вареной рыбой. Конечно, он услышал слова Цэнь Сяо. Уголки его губ слегка дернулись вверх. Он мысленно тут же удалил уже запланированные блюда - такие как «банкетное меню из Цэнь Сяо», «мясное ассорти из

Сяо», «начинка из мяса Сяо» - и мягко поинтересовался: «Не возражаете, если я включу новостной канал?»

«Да, пожалуйста! - воскликнул Цэнь Сяо, только что избежавший бесславной смерти. - Мы просто болтаем. Нам телевизор не мешает».

Юй Хуа прикрыл крышкой блюдо с ароматной рыбой, взял пульт из рук Ю Чжэнпина, попутно погладив его пальцы, и включил телевизор.

Ю Чжэнпин: «...»

Несмотря на то, что Юй Хуа не готовил более двух тысяч лет, его кулинарные навыки остались на высоте. Цэнь Сяо с братьями смели все в момент ока. Успокоенные царившей идиллией в семействе Ю Чжэнпина, набив свои животы, они, наконец-то, свалили.

Той ночью, пока Ю Чжэнпин крепко спал, Юй Хуа тихонько пробрался в кабинет, открыл дневник и кончиками пальцев нежно погладил проставленную дату.

XX/XX/XX

Кажется, прошла вечность.

Много лет я даже не мечтал о такой реальности. Все мои прежние переживания были просто иллюзией.

Только сейчас, проставив дату, я почувствовал настоящее спокойствие и мир в своем сердце.

Раньше я и не думал, что простая запись «такой-то год, такой-то месяц, такой-то день» может вселить в сердце надежду на счастливое существование. Я чувствую, что я, наконец-то, вернулся.

Истинная реальность - это каждая минута и каждая секунда, что остается в памяти навсегда.

Автору есть что сказать:

Цэнь Сяо: Я так и не знаю, сколько раз я был на грани жизни и смерти.

*Трипофобия - страх перед кластерными отверстиями (т.е. скоплениями отверстий)

<http://bllate.org/book/17960/1736781>